

Мать даже написала, что маленький дух — редкая удача, не раз спасавшая их обоих, словно посланная небом.

Находясь в её положении, в императорской семье, она и вправду была единственной в своём роде.

Цзи Ян вздохнул, читая последнюю страницу. Мать признавалась, что Цзин ей очень понравился, что он наивен и мил, и просила сына хорошо о нём заботиться. Цзи Ян не знал, смеяться ему или плакать. Его маленький дух был таким очарователем, что, пообщавшись всего пару часов, мать уже перешла на его сторону.

Но она затронула и сугубо практичный вопрос: если он решит связать жизнь с духом, что будет с наследованием трона?

Взгляд Цзи Яна оставался спокойным. Он уже давно всё обдумал. В роду Цзи хватало людей, и после его смерти найти наследника не составит труда. Иными словами, выбирая между империей и маленьким духом, он, возможно, предаст и народ, и своё императорское предназначение. Но если придётся выбирать — он выберет Цзина.

Эту одержимость он не мог объяснить словами.

Он просто выберет его.

Мать также спросила, как он смотрит на помолвку с кузиной, если твёрдо решил остаться с духом. Это были не пустяки, и она просила его всё тщательно взвесить и составить план, чтобы она могла помочь всё уладить.

На этом письмо почти заканчивалось. Мать пошутила, что через несколько лет, когда они встретятся вновь, у него наверняка прибавится морщин у глаз.

Он на миг задумался, потом понял намёк и рассмеялся.

Маленький дух прильнул к нему и с любопытством спросил:

— Что написала наложница Лу?

Цзи Ян не рискнул показывать ему строчки про «кузину» — как бы тот не подумал, что мать его не одобряет. Она лишь хотела убедиться в твёрдости его намерений. Жениться на кузине он не собирался и обязательно обсудит это с матерью серьёзно.

Он сложил письмо и улыбнулся:

— Моя мать говорит, что ты ей очень нравишься, и велела мне хорошо о тебе заботиться.

Цзин глупо ухмыльнулся, повалился на спину и, закрыв глаза ладонями, воскликнул:

— А она мне тоже нравится!!

Цзи Ян с усмешкой покачал головой, но всё же поднял его, и они вместе отправились завтракать.

После завтрака Цзин принялся торопить Цзи Яна с ответом:

— Наложница Лу ждёт! Пиши быстрее, я отнесу!

Цзи Ян и наложница Лу были людьми самостоятельными. С детства он не был тем, кто льнёт к матери. Сань Ань и другие духи вот-вот должны были отправиться в столицу, да и свой способ общения у них уже был. Они доверяли друг другу, и спешка с ответом действительно ни к чему.

Цзи Ян посмеялся, но, чтобы порадовать Цзина, всё же написал — целую страницу, полную похвал в его адрес.

Цзин читал и хихикал, потом лёг на стол, подперев голову, и спросил:

— А она не рассердится, получив такое письмо? В книгах пишут, что если невестка слишком уж близка с сыном, свекровь злится! Так всегда и бывает.

Цзи Ян приподнял бровь:

— Разве мы не в разводе?

Цзин замер, а затем, фыркнув, пулей вылетел из комнаты.

Вот так, он снова обидел духа.

Цзи Ян шлёпнул себя по губам — вот любишь пошутить. И бросился вдогонку, чтобы замирить.

Уговорил с трудом, но домой Цзин всё же не ушёл. Зато последующие несколько дней отказывался с ним разговаривать, не позволял утром приподнимать полог, чтобы посмотреть, как он спит, и то и дело грозился сходить в школу — посмотреть на тех писателей.

Настоящий маленький мститель, который уже начал постигать науку управления ситуацией и всю пользовался писателями как угрозой.

Девятый принц пустил в ход всё своё умение рисовать, нарисовал ему несчётное множество бумажных змеев, катался с ним на лошади — но так и не услышал в ответ ни одного доброго слова. Цзин лишь заявил, что «подумает» над тем, чтобы временно не ходить в школу.

Писатели, нанятые Цзи Яном, наконец закончили первую партию книг. Сюжеты были его, он набросал канву, а они уже заполняли её плотью. Цзи Ян отобрал десять лучших — и это наконец-то вырвало у Цзин Бао слабую улыбку.

Увы, даже улыбка не помогла. Цзин Бао выхватил книги, прижал к груди и умчался в свой дворец — читать.

Надгробие по-прежнему стояло перед кроватью в спальне, и он с важным видом изрёк:

— Я же говорил! Ты меня обидел! Ты плохой! Я домой, читать!

«Плохой» Цзи Ян лишь вздохнул, не смея возражать. К счастью, во время еды и сна маленький дух всё же возвращался.

Девятый принц и не подозревал, что теперь вся прислуга знала: если в комнате появляется надгробие Цзина, значит, их господин снова умудрился его обидеть.

Дни текли неспешно, и через неделю Лю Сюнь наконец добрался до столицы.

Согласно донесениям духов, Лю Сюнь мчался во весь опор, не останавливаясь даже чтобы

глотнуть воды, и сразу же поспешил во дворец. О чём именно он говорил с императором, духи, не могущие проникнуть за стены, не знали. Известно лишь, что Лю Сюнь провёл во дворце целую ночь и вернулся домой лишь на рассвете. Ему было чуть за тридцать, женат он был на женщине, с которой рос с детства, и жили они душа в душу, безо всяких наложниц.

Под пологом кровати они перешёптывались.

Большого он не рассказывал, лишь сообщил жене, что император намерен восстановить титул девятого принца. Однако, хотя прямых доказательств убийства кронпринца нет, все косвенные улики указывают на него. Восстановить в звании князя Хуай не выйдет, а вот князя второго ранга Хуай — пожалуйста.

Лю Сюнь тихо вздохнул:

— Император запутался, никому не верит. Слова его противоречивы.

Жена его была женщиной скромной и в дела государственные не лезла. Подданным не пристало много рассуждать, даже если оба они считали девятого принца оклеветанным и невиновным.

Лю Сюнь вздохнул снова:

— Да и винить его нечего. Сыновей много, а трон — один.

Когда он передал императору нефритовую табличку из дома князя Чэна, тот, казалось, постарел на несколько лет сразу.

Жена вздохнула вместе с ним, и они, не дожидаясь полного рассвета, легли спать.

Всё шло exactly as planned, как и предвидел Цзи Ян. Неизвестным оставалось лишь одно: как поступит отец с Цзи Ланем?

Зная характер отца, тот, вероятно, тоже не до конца верил, что Цзи Лань мог покуситься на его жизнь? Ведь всегда получает тот, кто громче плачет. Цзи Лань был мастером лицедейства, стоит ему покраснеть глаза перед отцом — и тот, глядишь, снова поверит в его невиновность.

Кто знает, что творится в голове у императора?

Но Цзи Яну было уже всё равно.

Дух, принёсший весть, уже склонился в почтительном поклоне:

— Поздравляю ваше высочество с восстановлением титула! — На лице духа сияла неподдельная радость.

Сердце Цзи Яна оставалось спокойным. Он отдал несколько распоряжений, и дух умчался обратно в столицу, а сам он, оправив одежду, направился из кабинета во внутренних покоях в Павильон Зеркального Сердца.

К счастью, за семь дней маленький дух, не отличавшийся крепкой памятью, немного оттаял. Книг прибывало, нанятые Цзи Яном писатели оказались людьми талантливыми. Цзи Ян щедро заплатил им, и хотя те поначалу отнекивались, он настоял, чтобы деньги доставили в их дома.

И это лишь подстегнуло их рвение — они поклялись создать нечто великое.

Они уже уловили стиль заданных Цзи Яном сюжетных рамок и принялись сочинять самостоятельно. Истории становились всё увлекательнее. Цзи Ян и сам поражался — видимо, действительно, каждому своё.

Эти книги существовали в единственном экземпляре, написанные от руки. Маленький дух, с его слегка собственническими замашками, пришёл в полный восторг. Он бережно спрятал сокровища в своём дворце, запретив кому бы то ни было прикасаться к ним. Цзи Ян каждый день приносил новые тома, и Цзин перестал дуться, перестал сбегать домой, порой забывая даже поесть и поспать, настолько его захватывало чтение.

В конце концов, духам и не нужны пища или сон.

Но Цзи Ян пригрозил, что если тот не будет нормально питаться и отдыхать, новых книг не получит. И маленький дух с неохотой согласился.

Вернувшись в Павильон Зеркального Сердца, Цзи Ян застал Цзина в кресле «Роза», погружённого в чтение. Он хотел читать, и Фанфэй увела его пони гулять. Незнакомцев рядом он не терпел, так что остался в одиночестве.

Он читал, нахмутив брови — видимо, добрался до самого интересного места, — и даже не заметил, как Цзи Ян подошёл.

Тот протянул руку, чтобы погладить его по голове, и только тогда Цзин очнулся, недовольно отстранившись.

Цзи Ян усмехнулся:

— Расскажу тебе радостную новость. — Хотя лично для него в этом не было особой радости, но чтобы порадовать маленького духа, можно было и преувеличить.

— М-м? Что такое? — Цзин наконец оторвался от книги и с любопытством взглянул на него.

— Только что пришли новости из столицы. Мне возвращают княжеский титул.

— ...Вау, — глаза Цзина округлились. — Ты станешь князем?

— Да, но пока только князем второго ранга.

— Князем второго ранга?

— Князь — это князь, и князь второго ранга — тоже князь. Просто князь чуть-чуть выше.

— А князь второго ранга выше, чем гун Чу? — поинтересовался Цзин.

<http://bllate.org/book/15942/1425274>